

УДК 316.6 (81)

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-142-147

СИТДИКОВА Фаида Бизяновна
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
г. Казань, Россия
farida7777@yandex.ru

Farida B. SITDIKOVA
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia
farida7777@yandex.ru

ХИСАМОВА Венера Нафиковна
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
г. Казань, Россия

Venera N. KHISAMOVA
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

ЕРЕМЕЕВА Гузель Ринатовна
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
г. Казань, Россия

Guzel R. EREMEEVA
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

ИМПЛИЦИТНОСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С НЕКОТОРЫМИ ЗАЛОГАМИ ГЛАГОЛОВ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

IMPLICITNESS OF SENTENCE WITH SOME VOICES OF VERBS IN THE TATARIAN LANGUAGE

Статья продолжает серию работ авторов по исследованию проблемы имплицитности на материале татарского языка. Способность передавать информацию имплицитно является одним из важнейших свойств естественных языков, позволяя через конечный код передавать неограниченный объем информации. В каждом языке содержатся регулярные структуры, имеющие имплицитные значения. В данной статье мы рассматриваем некоторые регулярные структуры татарского языка, содержащие имплицитные значения, а именно: предложения с глаголами в страдательном, взаимно-совместном и понудительном залогах. По нашему мнению, такие предложения содержат неявно выраженные, то есть имплицитные значения. Очень часто в предложениях с этими залогами субъект высказывания бывает выражен имплицитно. Показано, что невыраженность субъекта действия в таких предложениях способствует актуализации глагола, выражающего действие, делая логическое ударение на само действие. Исследование проводилось на материале татарских текстов, как классических, так и современных, а также учебных пособий по татарскому языку. Материалы статьи могут представлять интерес для лингвистов, специалистов, занимающихся вопросами соотношения языка и мышления, а также найти применение в вузовской практике преподавания современного татарского языка.

The article continues the series of works by the authors doing research of the implicitness problem in the Tatar language. By implicitness we mean some semantics that is not expressed in verbal way, but can be understood from the context, situation and background knowledge. The ability to transmit information implicitly is one of the most important properties of natural languages, allowing the unlimited amount of information to be transmitted through the final code. Each language contains some regular structures that carry implicit meanings. In this article we consider some regular structures of the Tatar language containing implicit meanings, namely: sentences with verbs in passive, mutually-co-operative and causative voices. In our opinion, such utterances contain implicitness that is implicit contextual meanings. Very often in sentences with these three voices, the subject of the statement is expressed implicitly. It is shown that missing the subject of the action in such sentences enables the actualization of the verb expressing the action, making a logical stress on the action itself. The research was carried out on the material of Tatar texts, both classical and modern, as well as textbooks on the Tatar language. The materials of the article may be of interest for linguists, specialists dealing with the issues of the correlation of language and thinking, and also might find application in the university practice of teaching modern Tatar language.

Ключевые слова: имплицитный, имплицитность, страдательный залог, понудительный залог, взаимно-совместный залог

Keywords: implicitness, implicit, implicit meaning, passive voice, causative voice

Как известно, смысл высказывания не сводится к простой сумме единиц языка, из которых составлено утверждение. В процессе речевого акта реципиент сообщения интерпретирует содержание высказывания, сопоставляя его с контекстом, ситуацией и имеющимися фоновыми знаниями и извлекает из нее конкретно-контекстуальный смысл. Часто, помимо лингвистического содержания высказывания и контекстуального смысла, можно также вывести из высказывания дополнительный смысл, устно не выра-

женный, но тем не менее встроенный в него. Следуя А.В. Бондарко, мы причисляем такие семантические элементы, не явно выраженные, а вытекающие из явно выраженных средств, к явлению имплицитности [1, с. 82]. Способность языковых единиц передавать скрытый смысл, отражающий стремление к экономии, присутствует во всех естественных языках и является одним из важнейших свойств языка.

По этому поводу Е.И. Шендельс пишет: «Особенность языковой коммуникации и вербализация человеческого мышления заключается в том, что не все содержание мысли находит свое выражение в конкретных лингвистических элементах, а наряду с явными методами выражения существует глубокая, лингвистическая, область неявной передачи информации» [2, с. 109].

Как и большинство исследователей, занимающихся проблемой имплицитности, мы признаем, что существуют два принципиально разных типа имплицитности: контекстуальный, связанный с ситуацией и контекстом, и общекоммуникативный, когда скрытый смысл лингвистических единиц может быть выведен вне контекста [3, р. 61].

В этой статье мы рассмотрим некоторые регулярные структуры татарского языка, содержащие имплицитные значения, а именно: предложения с глаголами в страдательном, взаимно-совместном и понудительном залогах. По нашему мнению, такие предложения содержат контекстуальные имплицитные значения. Языковые примеры взяты из татарской прозы и учебных пособий по татарскому языку.

Страдательный залог (төшем юнәлеше) - синтаксическая конструкция, когда логический объект становится грамматическим субъектом. Он образуется посредством аффиксов -ыл/-ел/-л или -ын/-ен/-н. Аффикс -ын/-ен/-н присоединяется только к тем основам, которые оканчиваются на -л, -ла, -лә. В остальных случаях используется аффикс -ыл/-ел/-л: Йорт төзүчеләр тарафыннан төзелә. - Дом **строится** строителями.

Йорт төзүчеләр тарафыннан салына. - Дом **закладывается** строителями. В татарском языке страдательный залог могут образовывать как переходные, так и непереходные глаголы [4].

Как указывает М.З. Закиев, в таких предложениях носителем процессуального признака, выраженного сказуемым, выступает объект, а не агенс [5, с. 181]. Пример из татарской прозы: Тауар бер дә сатылмады. Ун меңне ничек жыярга? [6, с. 303]. - Товар никак **не распродавался**. Как ей было набрать десять тысяч?

Мы полагаем, что такого рода предложения в страдательном залоге характеризуются имплицитностью, которая проявляется в том, что логический субъект действия остается невыраженным.

В некоторых случаях логический субъект бывает выражен эксплицитно: Хат **эшчеләр** тарафыннан язылды. - Письмо было написано **работными**. Однако по сравнению с эксплицитными формами гораздо чаще встречаются предложения с имплицитно выраженным субъектом, когда его синтаксическая позиция остается незамещенной: Ул заманнар күптән онытылды [7, с. 118]. - Эти времена давно **позабыты**.

Обычно для говорящего и слушающего бывает неважно, кем совершено действие, важно само действие или его результат, тогда синтаксическая позиция остается незамещенной и субъект восстанавливается либо очень приблизительно, либо вообще не поддается восстановлению. Имплицитное выражение субъекта способствует в таких предложениях актуализации действия.

Нужно отметить, что в татарском языке непереходные глаголы также способны образовывать форму страдательного залога, например: Озак **йөрелгән**. - Долго **ходилось**. Описывая особенности форм страдательного залога у непереходных глаголов, В. Хангильдин пишет: «Күчемсез фигыльләр өстендә формалашкан төшем юнәлешендә фигыльләр жөмлөдә конкрет иягә карамыйлар, ... бары тик билгесез субъектка ишарә итү белән чикләнәләр, һәм шундый үзлекләре буенча алар бер составлы жөмлөнөң баш кисәге (нигездә — хәбәре)

функциясендә генә киләләр. ... Шундый синтаксик һәм семантик үзлеккә ия булган фигыльләр, гомумән, зат һәм сан белән терләнә алмыйлар» [8, с. 179]. - «Глаголы страдательного залога, которые являются непереходными, в предложении не относятся к конкретному подлежащему... они ограничены в значении и намекают на какой-то неизвестный субъект, вследствие такой особенности они выполняют функцию главного члена односоставного предложения (в основном - сказуемого)... Обладающие такими синтаксическими и семантическими свойствами глаголы, как правило, не имеют признаков рода и числа» (Пер. наш).

В описанном выше примере лицо или число глагола можно определить только по контексту. Что касается имплицитности таких предложений, можно заключить, что они обладают еще большей степенью имплицитности.

Страдательный залог может применяться целенаправленно в различных стилях речи. Например, его часто используют чиновники, особенно на отчетных докладах, когда хотят избежать давать информацию об истинных исполнителях и блещут абстрактными цифрами: Уткән елда ике мең йорт **салынган**. - *В прошлом году было построено две тысячи домов*. Быел тагын өч мең йорт **салыныр**. - *В этом году будет построено еще три тысячи домов* [9].

В заключение можно сделать вывод, что имплицитное выражение субъекта в предложениях с глаголами страдательного залога (не только в татарском, но и других языках) способствует актуализации действия, перенося логический акцент с субъекта действия на само действие.

Понудительный залог глаголов в татарском языке образуется с помощью следующих аффиксов: -т, -тыр/-тер, -дыр/-дер, -кар/-кәр, -гар/-гәр,-гыр/ -гер. -гыз/-гез, -ыр/-ер, -ыз/-ез. Если сказуемое предложения выражено глаголом в понудительном залоге, то это означает следующее: сообщается о действии, выполнение которого понуждается субъектом, при этом объект выражается словом в исходном падеже, например: Фэрит Нурғалидан хат **яздырды** [10, с. 182]. - *Фарит попросил (или принудил) Нурғали написать письмо*. В данном примере и субъект, и объект выражены эксплицитно, но часто встречаются примеры, когда эксплицитно выражен только объект, а субъект подразумевается, то есть выражен имплицитно. Мы считаем, что такие предложения содержат контекстуальные имплицитные значения. Пример: Ник мине эзлэттең? - *Зачем посылал меня искать?* [11, с. 139]. Объект, посланный на поиски, остался неизвестным, но в данном случае эта информация несущественна. Имплицитность объекта в таких предложениях выполняет задачу актуализации названного в предложении действия.

Перевод таких предложений часто требует конкретизации и дополнительной вербализации, что говорит о наличии имплицитных значений.

Представляется уместным провести **сравнение с английской конструкцией to have something done**. В русских выражениях *отремонтировать часы, постричь волосы, пошить костюм* скрыта семантика выполнения этих действий вербально невыраженным исполнителем. В английском же языке (как и в татарском) подразумевается, что действия выполняет не сам субъект, а некое неназванное лицо: **I have had to watch fixed** - Мин сэгать **ясагтым** - *Я починил часы (точнее, мне кто-то починил часы)*.

Итак, в предложениях с глаголами понудительного залога может присутствовать имплицитно выраженный объект, который иногда может быть восстановлен по контексту, но в большинстве случаев не поддается восстановлению.

Взаимно-совместный залог используется для выражения совместного действия двух или нескольких субъектов, помощи или содействия кому-либо в исполнении работы. Он образуется путем присоединения аффикса -ыш/-еш/-ш, например: Алар **сөйләшә**. - *Они говорят (друг с другом)* [12].

Примеры из художественной прозы можно разделить на два случая - а) конкретизирующие лицо, совместно с которым совершается действие, либо б) те, в которых это лицо подразумевается. Первый случай: Менә ул алны-ялны белмичә министр Мөслимов малаена дача **салышты** [13, с. 262]. - *Вот он, не зная отдыха, помогал строить дачу сыну министра Муслимова.* Второй случай: Ул бакчада карлыган **жыеша** [14, с. 311]. - *Она в саду помогает (кому-то) собирать смородину.* Во втором примере видим, что лицо, с которым происходило совместное действие, осталось «за кадром», те есть выражено имплицитно.

Подобный пример рассматривается в статье [15], причем авторы также отмечают, что основное действующее лицо остается «за кадром»: Мин аның пычранган киемнәрен **юыштым.** - *Я помог постирать его испачканную одежду.* При ассистивном значении добавляется под-событие (оказание помощи основному агенту), при этом сам основной агент как бы остается «за кадром» (так, из примера неясно, кому именно лицо, названное субъектом предложения, помогло постирать одежду).

Очевидно, рассмотренные структуры с регулярными имплицитными значениями способствуют актуализации названного в предложении действия.

Если подвести итоги, можно сказать, что имплицитный смысл высказывания формируется, с одной стороны, из вербально выраженного содержания, с другой стороны, коммуниканты добавляют к нему знания о мире, а также контекст и ситуацию. На основе всех этих данных делается импликация, то есть выводится неявный дополнительный смысл, который содержится «между строк» высказывания.

Имплицитность как способность языковых единиц передавать дополнительный, не выраженный вербально смысл является свойством всех естественных языков, в котором проявляется закон экономии в языке и речи. Имплицитность пронизывает систему языка снизу доверху и присутствует на всех уровнях: слова, словосочетания, высказывания и текста. В каждом языке содержатся регулярные структуры, имеющие имплицитные значения.

На наш взгляд, три залога в татарском языке (**страдательный, понудительный и взаимно-совместный**) характеризуются имплицитностью, то есть невыраженностью субъекта действия.

В английском языке для выражения идеи понуждения имеется конструкция **to have something done**, которая также подчеркивает, что названные действия осуществляет не сам агент, а некий неназванный субъект.

Таким образом, во всех языках имеются свои средства для более краткого выражения мысли.

Невыраженность, имплицитность субъекта в предложениях с названными залогами придает высказыванию более экономичную, емкую форму, убирая несущественные для акта коммуникации компоненты высказывания и способствуя актуализации глагола, выражающего действие.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бондарко, А.В. Вид и время русского глагола. М.: Просвещение, 1971. 239 с.
2. Шендельс, Е. И. Имплицитность в грамматике / Е. И. Шендельс // Сб. науч. тр. МГИИЯ им. М. Тореза. 1977. Вып. 112.
3. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: учебн. пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002.
4. Просто и легко о татарском языке. [Электронный ресурс]. URL: <http://tatar.com.ru/grammatika10.php> (дата обращения: 23.02.2018).

5. Закиев, М.З. Татарская грамматика: В 3 т. / М.З. Закиев. Казань: Татарское книжное изд-во, 1992. Т. 3. Синтаксис.
6. Гыйматдинова, Н. Икебезгә дә авыр....: Повестьлар, хикәяләр. Казан: «Идел-Пресс», 2002
7. Гыйматдинова, Н. Парлы ялгыз: Повестьлар, хикәяләр. Казан: Татар, кит. нәшр., 2003.
8. Закиев, М.З. Татарская грамматика: В 3 т. / М.З. Закиев. Казань: Татарское книжное изд-во, 1992. Т. 3. Синтаксис.
9. Сабилов Р.А. Татарский язык: изучить легко. [Электронный ресурс]. URL: <http://tatar.com.ru/legco8.php> (дата обращения: 23.02.2018).
10. Закиев, М.З. Татарская грамматика: В 3 т. / М.З. Закиев. Казань: Татарское книжное изд-во, 1992. Т. 3. Синтаксис.
11. Ибраһимов Г. Тирән тамырлар : Әсәрләр. 8 томда. Казан : Татар, кит. нәшр., 1975. 3 т
12. Сабилов Р.А. Самоучитель татарского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://tatar.com.ru/sam/8.php> (дата обращения: 23.02.2018).
13. Гыйматдинова Н. Икебезгә дә авыр....: Повестьлар, хикәяләр. Казан: «Идел-Пресс», 2002
14. Гыйматдинова Н. Икебезгә дә авыр....: Повестьлар, хикәяләр. Казан: «Идел-Пресс», 2002
15. Галиева А.М., Замалетдинов Р.Р. Способы выражения мультисубъектности в татарском языке: грамматические и семантические аспекты. [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/Home-Net/Downloads/sposoby-vyrazheniya-multisubektnosti-v-tatarskom-yazyke-grammaticheskie-i-semanticheskie-aspekty.pdf> (дата обращения: 23.02.2018).

REFERENCES

1. Bondarko A.V. Vid i vremya russkogo glagola. [Aspect and tense of the Russian verb]. М.: Prosveshcheniye, 1971. 239 p.
2. Shendels E.I. Implicitnost' v grammatike. [Implicitness in grammar]. E. I. Shendels // Sbornik nauchnih trudov MGIIY imeni M.Toreza. 1977. Vypusk 112.
3. Comissarov V.N. Sovremennoye perevodovedeniye [Modern Translation Studies]: uchebnoye posobiye / V.N. Comissarov. М.: ETS, 2002
4. Prosto i legko o tatarskom yazike [In a simple way about Tatar]. URL: <http://tatar.com.ru/grammatika10.php> (access date: 23.02.2018).
5. Zakiev M.Z. Tatarskaya grammatika [Tatar Grammar]: v 3 tomah. M.Z Zakiev. Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo , 1992. Tom 3. Sintaksis.
6. Guimatdinova N. Ikebezge de avir... [It's hard for both of us...]. Kazan: «Idel-Press», 2002.
7. Guimatdinova N. Parli yalgiz [Lonely being in a couple]. Kazan: Tatar kitap nashriate, 2003.
8. Zakiev M.Z. [Tatar Grammar]: v 3 tomah. M.Z Zakiev. Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo , 1992. Tom 3. Sintaksis.
9. Sabirov R.A. Tatarskiy yazik: izuchit' legko. [The Tatar language is easy to learn] URL: <http://tatar.com.ru/legco8.php> (access date: 23.02.2018).
10. Zakiev M.Z. Tatarskaya grammatika. [Tatar Grammar]: v 3 tomah. M.Z Zakiev. Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo , 1992. Tom 3. Sintaksis.
11. Ibrahimov G. Tiren tamirlar. [Deep roots]: Eserler: v 8 tomah. Kazan: Tatar kitap nashriate, 1975. Tom 3.
12. Sabirov R.A. Samouchitel tatarskogo yazika. [Tatar teach yourself book] URL: <http://tatar.com.ru/sam/8.php> (access date: 23.02.2018).
13. Guimatdinova N. Ikebezge de avir... [It's hard for both of us...]. Kazan: «Idel-Press», 2002.
14. Guimatdinova N. Ikebezge de avir... [It's hard for both of us...]. Kazan: «Idel-Press», 2002.
15. Galieva A.M., Zamaletdinov R.R. Sposobi virazheniya multisubyeektnosti v tatarskom yazike: grammaticheskiye i semanticheskiye aspekti. [The ways of expressing multi-subjectness in the Tatar language: grammar and semantic aspects] URL: <file:///C:/Users/Home-Net/Downloads/sposoby-vyrazheniya-multisubektnosti-v-tatarskom-yazyke-grammaticheskie-i-semanticheskie-aspekty.pdf> (access date: 23.02.2018).

Информация об авторах:

Ситдикова Фарида Бизяновна, кандидат филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
farida7777@yandex.ru

Хисамова Венера Нафиковна, доктор филологических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Еремеева Гузель Ринатовна, кандидат педагогических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
Получена: 05.03.2017

Для цитирования: Ситдикова Ф.Б., Хисамова В.Н., Еремеева Г.Р. ИмPLICITность предложений с некоторыми залогами глаголов в татарском языке. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1 . с.142-147.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-142-147.

Information about the authors:

Farida B. Sitdikova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
farida7777@yandex.ru

Venera N. Khisamova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Guzel R. Eremeeva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Received: 05.03.2017

For citation: Sitdikova F.B., Khisamova V.N., Eremeeva G. R. Implicitness of sentence with some voices of verbs in the Tatarian language. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 142-147.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-142-147. (in Russ)